

Цзян Чаншэн не удивился, узнав, что Цзян Мин борется с фальшивым наследным принцем. Желание Цзян Мина привлечь на свою сторону мастеров боевых искусств ясно говорило о том, что он был человеком амбициозным.

Хоть Цзян Мин и одаривал его множеством подарков, Цзян Чаншэн не собирался вмешиваться в их борьбу. После того, как на него было совершено покушение, Цзян Мин больше не искал с ним встречи. Возможно, Цзян Юань сделал ему предупреждение.

— Семья Чэнь всё ещё не решила, на чью сторону встать в этой борьбе принцев? — усмехнулась Хуа Цзяньсинь, услышав слова Чэнь Ли.

— Разве они будут считаться верными подданными, если примут чью-то сторону? — растерянно ответил Чэнь Ли. — Впрочем, семья Чэнь, возможно, всё же сделает свой выбор.

— И кого же вы поддержите? — с любопытством спросила Хуа Цзяньсинь.

Чэнь Ли доверял им обоим. Один был благородным человеком, который заступился за него, а другой был даосским жрецом, затворническую жизнь которого он наблюдал с самого детства. Он ничего от них не скрывал.

— Седьмого принца, — ответил он.

Как и ожидалось!

Цзян Чаншэн догадался об этом, когда увидел, что Седьмой принц обладает аурой истинного дракона.

Он даже подозревал, что Цзян Юань и Седьмой принц научились управлять аурой истинного дракона в Башне Махаяны. Одно слово «дракон» уже будоражило его воображение.

— Седьмой принц — любимец Его Величества, а наследный принц так и не переехал в Восточный дворец. Из этого можно понять, о чём думает Его Величество. Я никак не могу взять в толк, что у него на уме. С древних времён смещение старшего сына и назначение младшего всегда приводило к восстанию, — вздохнул Чэнь Ли с обеспокоенным видом.

Цзян Чаншэн не стал его утешать, а Хуа Цзяньсинь лишь пожала плечами.

Спустя час Чэнь Ли попрощался и ушёл.

— Чего ты ждёшь? — с любопытством спросила Хуа Цзяньсинь. — Ты что, передумал заводить сына? Или ждёшь, когда кто-нибудь из принцев станет наследным принцем?

— Да, я жду, — ответил Цзян Чаншэн.

— А почему бы не выбрать Цзян Юя? — спросила Хуа Цзяньсинь. — Ты мог бы поддержать его.

Цзян Чаншэн посмотрел на неё и сказал:

— Хоть нас и связывают кровные узы, но разное воспитание не позволяет нам быть достаточно близки. Если я поддержу его, у меня будет слишком много проблем. Борьба за трон — это лишь моя второстепенная цель. Моя истинная цель — культивировать и обрести бессмертие.

Хуа Цзяньсинь не очень понимала его. По её мнению, бессмертие было чем-то нереальным.

Разве в этом мире могут быть бессмертные?

— Если ты боишься проблем, то разве не будет ещё больше проблем, когда у тебя родится сын, и ты начнёшь бороться за трон ради него? — с тревогой в голосе спросила Хуа Цзяньсинь.

— Ещё лет двадцать, и если я захочу, чтобы он взошёл на трон, никто не сможет мне помешать, — ответил Цзян Чаншэн, глядя на саженец рядом с собой. — И никаких проблем не будет.

За год Дерево земного духа выросло до тридцати сантиметров, но оно всё ещё не излучало никакой духовной энергии.

Время шло своим чередом. В этой долгой жизни, вероятно, только Дерево земного духа и Белый Дракон смогут составить ему компанию.

Что же касается Хуа Цзяньсинь, Мэн Цюшуан и других учеников храма, то через сотню лет все они превратятся в прах.

Пока что у Цзян Чаншэна не было желания передавать кому-либо свой метод культивации. Он никому ничем не был обязан, поэтому ему не нужно было делиться с кем-либо самым сокровенным. В этой жизни он жил только для себя.

К тому же, если он передаст кому-то свой метод культивации, и если однажды он станет известен всем, то он потеряет своё преимущество.

Когда он станет непобедимым и обретёт бессмертие, возможно, он подумает о том, чтобы оставить после себя какое-нибудь наследие.

Более того, даже если он и передаст свой метод культивации тому, кто ему дорог, у этого человека не будет наград за выживание, и ему придётся столкнуться с миром боевых искусств.

Как он сможет обрести бессмертие и жить вечно? Когда он будет проходить Небесную Скорбь, законы неба и земли отвергнут его, и его поразит молния. И тогда у него не будет даже шанса переродиться, и это будет ещё хуже.

Слова Цзян Чаншэна тронули Хуа Цзяньсинь. Она впервые услышала, как он говорит такие властные слова.

И правда.

Он был уже настолько силен, что его практически невозможно было победить. Насколько же сильным он станет ещё через двадцать лет?

Хуа Цзяньсинь боялась даже представить это, но её сердце было полно предвкушения.

Если её сын станет императором, то разве это не будет величайшей честью для матери?

Эта жизнь удалась!

* * *

Время шло своим чередом. Сменялись весна и осень. Незаметно пролетело пять лет.

О борьбе наследного принца и Второго принца знала вся страна. За пределами столицы сторонники обеих фракций часто становились жертвами покушений, из-за чего обстановка в столице становилась всё более напряжённой. Император никогда не вмешивался, и сейчас он оказался в очень затруднительном положении. Войска Великой Цзинь, вторгшиеся в Древний Хань, были измотаны. Древний Хань воспользовался этим и перешёл в контрнаступление. После нескольких лет непрерывных поражений линия фронта была готова вернуться к границе Великой Цзинь.

Шёл двадцать восьмой год со дня основания династии. В мире боевых искусств появилось много талантливых мастеров. Старое поколение сменялось новым, и в мире литературы тоже было много одарённых людей.

— Сила Седьмого принца растёт с каждым днём, — сетовал Чэнь Ли. — Его Величество даже передал ему командование Белой Гвардией. Кажется, что он пытается сдержать наследного принца и Второго принца, но я думаю, что на самом деле он просто помогает Седьмому принцу укрепить свою власть. Вокруг него слишком много мастеров. Все тринадцать убийц из Небесного Особняка способны убить даже самых сильных мастеров. Интересно, где Седьмой принц их нашёл?

У Чэнь Ли не было особых причин противиться Седьмому принцу, ведь семья Чэнь уже перешла на его сторону.

— В последнее время в столице появилось много мастеров, — сказал Цзян Чаншэн. — Неужели нас ждёт большая война?

— Да, — нахмурившись, вздохнул Чэнь Ли. — Наследный принц и Второй принц отчаянно пытаются привлечь на свою сторону мастеров. Когда Его Величество лично возглавит армию и отправится на войну, боюсь, начнётся кровопролитная битва. Один из этих двух принцев обязательно погибнет.

Лично возглавит армию?

Ха-ха, это же прекрасный шанс для Седьмого принца. Если у него есть поддержка Башни Дракона Махаяны, то как наследный принц и Второй принц смогут с ним тягаться?

«Цзян Юань — отличный отец, — с издевкой подумал про себя Цзян Чаншэн. — Он говорил, что даже тигрица не станет есть собственных детёнышей, но при этом спокойно позволяет своему любимчику устранять конкурентов».

— А где Хуа Цзяньсинь? — с любопытством спросил Чэнь Ли. — Что-то я её не вижу.

— Она пошла прогуляться по городу, — ответил Цзян Чаншэн.

Чэнь Ли не придавал этому значения. Он знал, что Император готов дать Хуа Цзяньсинь повышение. Сейчас Хуа Цзяньсинь просто практиковалась в боевых искусствах, не скрываясь от посторонних глаз.

На этот раз Чэнь Ли принёс с собой несколько ценных лекарственных трав. Как обычно, он каждый раз приходил с подарками. Цзян Чаншэн не отказывался ни от чего. В конце концов, в будущем он должен был защищать жизнь Чэнь Ли.

После ухода Чэнь Ли из дома вышла Хуа Цзяньсинь. Сейчас она была уже беременна.

— Скоро мне рожать, — сказала она Цзян Чаншэну. — Мне лучше уйти с горы, чтобы плач ребёнка не потревожил покой храма и не нарушил наши планы.

— Да, уходи поздно ночью, — кивнул Цзян Чаншэн.

Хуа Цзяньсинь уже достигла уровня Небесного Прибытия, так что она вполне могла защитить себя.

— А супруга Седьмого принца тоже скоро родит? — спросила Хуа Цзяньсинь.

— Я вчера ночью ходил посмотреть, — ответил Цзян Чаншэн. — Думаю, она родит на несколько дней позже, чем ты. Это не проблема.

Он был бессмертным культиватором с невероятной силой. Если он хотел завести ребёнка, то мог это сделать. Седьмой принц был мастером боевых искусств, как и он сам. Поэтому он дождался того дня, когда Седьмой принц проведёт брачную ночь, и только потом начал действовать.

Свадьба принца была грандиозным событием. Цзян Чаншэну не нужно было следить за Седьмым принцем.

К сожалению, у Седьмого принца уже был старший сын. Этот сын был незаконнорождённым, и его мать стала частью семьи Седьмого принца только после того, как забеременела, из-за чего Цзян Чаншэн упустил эту возможность.

После свадьбы принцы обычно съезжали из дворца. Так уж совпало, что резиденция Седьмого принца находилась совсем рядом с горой Лунци.

Хуа Цзяньсинь погладила свой живот, её лицо светилось нежностью и предвкушением.

Цзян Чаншэн молча смотрел на неё. Хотя Хуа Цзяньсинь и не вызывала у него никаких романтических чувств, но он был человеком, которому суждено прожить очень долгую жизнь. К тому же, он уже провёл с Хуа Цзяньсинь какое-то время, и, по крайней мере, для неё это было уже большим счастьем.

Всё произошло по обоюдному согласию. С тех пор, как Хуа Цзяньсинь забеременела, она явно стала более жизнерадостной, и в её жизни появился смысл.

В ту ночь Хуа Цзяньсинь тайком ушла с горы одна.

Цзян Чаншэн стоял у входа в Храм Лунци и молча смотрел ей вслед.

Он решил проверить, сколько у него очков благовоний.

«Текущее количество очков благовоний: 381»].

381.

Интересно, насколько эта горстка благовоний сможет ослабить мощь Небесной Скорби во время его следующего прорыва.

Цзян Чаншэн был всё ближе к шестому уровню Техники Дао. Последние пять лет он посвятил себя культивированию и каждый месяц принимал Пилюли Увеличения Духа, поэтому его уровень рос довольно быстро.

Пятый уровень Техники Дао уже был сравним с уровнем Истинного Бога. Можно было только представить, насколько сильным будет шестой уровень!

Цзян Чаншэн не был уверен, но он с нетерпением ждал этого. Он ещё не встречал Истинных Богов. В нынешней столице уровень Небесного Прибытия всё ещё считался вершиной.

Он молча наблюдал, как Хуа Цзяньсинь заходит в гостиницу, а затем развернулся и ушёл.

Хуа Цзяньсинь была скромной, к тому же она достигла уровня Небесного Прибытия. Ей ничто не угрожало. Когда придёт время рожать, он тайно защитит её.

* * *

В императорском саду...

Цзян Юань и Седьмой принц пили чай в павильоне. Седьмой принц уже не был подростком. Он был похож на молодого Цзян Юаня, и от него исходила та же властная аура.

— Юйэр, есть ли в Башне Дракона кто-нибудь, кто может сравниться с Цзун Тянью? — небрежно спросил Цзян Юань.

— Да, — ответил Седьмой принц, Цзян Юй. — Великие мастера уже в пути. Они прибудут в столицу самое позднее через два месяца.

Цзян Юань удовлетворённо кивнул.

— Отец, ты сам привлёк Цзун Тянью на свою сторону, — сказал Цзян Юй. — Раз уж он тебя не слушается, то зачем ты держишь его рядом с собой?

— У мастеров боевых искусств есть свои принципы, — ответил Цзян Юань. — Кто же виноват, что Юйэр опередил тебя и заслужил его уважение? В будущем ты просто сможешь прогнать Цзун Тянью. Пусть он и высокомерен, но у него доброе сердце, и он сможет защищать твоего четвёртого брата до конца его дней.

Цзян Юй кивнул.

Цзян Юань поставил чашку на стол и многозначительно произнёс:

— Юйэр, я расчистил для тебя путь. Ты можешь расправиться с наследным принцем и Вторым принцем, но пощади остальных своих братьев. Иначе как наша семья Цзян сможет войти в историю?

— Не волнуйся, отец, — улыбнулся Цзян Юй. — Я никогда не причиню вреда своим братьям.

— Ах да, — сказал Цзян Юань, — найди время, чтобы сходить в Храм Лунци и подружиться с Мастером Дао Чаншэном. Твоя супруга ведь скоро родит? Пусть в будущем твой сын назовёт Мастера Дао Чаншэна своим учителем. Мастер Дао Чаншэн — необычный человек. К тому же, он равнодушен к славе и богатству. Мой внук многому сможет у него научиться.

— Мастер Дао Чаншэн действительно удивительный человек, — вздохнул Цзян Юй. — Но я однажды уже обидел его. Когда родится твой внук, почему бы тебе самому не отвезти его в Храм Лунци? Если Мастер Дао Чаншэн согласится, то в будущем я буду навещать его, чтобы загладить свою вину.

Цзян Юань, улыбаясь, погладил бороду и кивнул.

Он считал, что всё идеально спланировал. За исключением фальшивого сына, которого нужно было устранить, он мог защитить всех своих детей и обеспечить будущее императорской власти семьи Цзян.

* * *

Десять дней спустя Хуа Цзяньсинь благополучно родила ребёнка в небольшом доме в столице под тайной защитой Цзян Чаншэна. Когда она была на нескольких месяцах беременности, Цзян Чаншэн увидел, что у неё будет сын, поэтому ему больше не нужно было ждать. Он велел матери с сыном пока оставаться в этом доме.

Прошло ещё пять дней. Ночь была тёмной и ветреной.

В резиденции Седьмого принца супруга принца родила сына. Седьмого принца сегодня не было дома, но он оставил двух мастеров уровня Небесного Прибытия, чтобы те охраняли их.

Цзян Чаншэн держал в одной руке своего сына, завернутого в пелёнки, и стоял на Мече Тайхан. Он парил над облаками и смотрел вниз, на двор.

Пятнадцатидневный младенец не плакал и не капризничал. Он спал, сжав крошечные кулачки. На его лбу были видны два тонких шрама. Это были Даосские узоры, которыми Цзян Чаншэн овладел, когда совершил прорыв на пятый уровень Техники Дао. Если не знать, что это такое, то можно было и не заметить их. Два тонкие линии на лице младенца скорее напоминали родимое пятно или закрытый третий глаз.

«Раз уж он приставил к ним двух мастеров уровня Небесного Прибытия, то, скорее всего, они из Башни Дракона Махаяны. Неудивительно, что они могут контролировать наследование императорской власти. Башня Дракона Махаяны действительно могущественна. Хорошо, что я не стал действовать опрометчиво», — подумал про себя Цзян Чаншэн.

Конечно, эти двое его ничуть не волновали.

Его «Глаз Призрачного Бога» был уже очень силен, так что изменить их воспоминания не составит труда.

Чувства Цзян Чаншэна были невероятно обострены. Его божественное сознание могло проникать сквозь крышу и видеть всё, что происходит в доме. Как только ребёнок родится, он начнёт действовать.

Мой любимый отец.

Сможешь ли ты разгадать этот трюк?

Я научился ему у тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4442325>